

Сорокина Е. А.

К РЕКОНСТРУКЦИИ ДРЕВНЕГЕРМАНСКИХ *?EUDO-И*KUNJAN

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/3-2/81.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 3 (3): в 3-х ч. Ч. II. С. 194-197. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

хин 1982: 95]. Основная масса единиц данной подгруппы активно функционирует в сфере сленга, а в словарях такие усечения часто обозначены пометой “пренебр.”. Но это отнюдь не отрицает возможности их появления в текстах СМИ, “проницаемых” для лексики самых разных слоев:

- *The Aussie strolled into L’Occitane boutique in Green Hills and stocked up on their verbena-scented salt scrub and bubble bath...* [People, June 12, 2006: 134].

6. Наименования лиц по социально-классовому параметру, по принадлежности к какой-либо “про-слойке” или группе общества: *lor>lord, grad>graduate, stude>student, con>convict, deb>debutant, vet>veteran* и т.д.:

- *Jay Hernandez and Derek Richardson star as college grads backpacking in Europe...* [The National Enquirer, January 2006: 44].

К этому же классу слов мы относим и так называемые “социальные ярлыки”, которые не только маркируют положение человека по отношению других членов коллектива, но и определенным образом характеризуют его, как, например, усечение *preppy* (студент или выпускник так называемой “*prep school*”>*preparatory school*), указывающее на принадлежность референта к состоятельным молодым людям (“золотой молодежи”):

- *Near the 19-th, a preppy dude falls under your fun-lovin’ spell* [Cosmopolitan, Dec. 2005:232].

Широкоупотребительные в прессе усечения типа *celeb>celebrity, fan>fanatic* др. также целесообразно включить в данную категорию единиц:

- *Celeb fans discuss their fave moments* [Hot Stars, March 17-23 2007: 41].

7. Наименования лиц по признаку возраста или пола: *teen>teenager, bud>buddy, maid>maiden, gent>gentleman, fella>fellow*. Данная подгруппа характеризуется незначительной представленностью, что объясняется ограниченным кругом развернутых единиц:

- *Teens love to experiment with make-up, but Peaches does one eye at a time* [OK! March 20 2007: 17].

8. Наименования лиц по признаку родственности: *gran (granny)>grandfather/grandmother, pa>papa, ma (mum, mom)>mother, sis>sister, bro>brother, hubby>husband, rents>parents*. Процент усечений этой категории довольно велик на страницах англоязычной прессы, что, по-видимому, связано с “бытовой” тематикой многих изданий:

- *Helen’s hubby isn’t thrilled, Janey has been offered the career break of a lifetime and Elizabeth’s an emotional wreck* [OK!, March 20 2007: 33].

9. Наименования лиц по релятивному признаку: *boyf>boyfriend, part>partner, oppo>opposite person*. Пожалуй, наиболее часто эксплуатируемое усечение этого ряда – “*boyf*”, что особенно ярко проявляется в так называемых “teen mags” (“молодежные журналы”):

- *You spot your friend’s boyf hanging out with another girl in town...* [Bliss, April 2007: 72].

В изданиях, ориентированных на молодежную аудиторию, в последнее время особую популярность получило сокращение *bezzie>best friend* (“лучшая подруга”), образованное путем отсечения конечной согласной в слове “*best*” и трансформацией *-s-* в удвоенную *-z-* с последующей суффиксацией:

- *Your bezzie is acting weird. Let her know you’re there if she needs you* [Sugar, May 2007: 128].

10. Наименования лиц по принадлежности к Зодиакальным знакам: *Saggy (Saggie, Sadge)>Sagittarius, Gem>Gemini, Capri>Capricorn*. Усечению, как правило, подвергаются только многокомпонентные названия (состоящие более, чем из двух слогов):

- *Your Capri lad is loved-up and shaken-up at various points this month...* [Sugar, May 2007: 134].

Как видим из приведенных примеров, спектр используемых на страницах периодических изданий усеченных единиц с общим значением «наименование лица» достаточно обширен. Такое большое количество слов, составляющих данную группу, можно объяснить тем, что средства массовой информации сосредоточены на человеке, различных сферах его бытия, отношениях с другими членами общества. Анализируемая группа является также одной из наиболее интенсивно пополняющихся, поэтому в данной статье, возможно, не учтены некоторые образования, функционирующие в иных сферах коммуникации.

Список использованной литературы

1. **Коньков В. И.** СМИ как речевая система // Мир рус. слова. – СПб., 2002. - № 5. – С. 75-80.
2. **Томахин Г. Д.** Америка через американизмы. – М.: Высш. шк., 1982. – 256 с.
3. **Язык СМИ** // Журналистика в 2002 году: СМИ и реалии нового века. – М., 2003. – Ч. 2. – С. 117-158.
4. **Ярмашевич М. А.** Специфика проявления семантического значения аббревиатур в языках различных типов. – Саратов: ФГОУ ВПО «Сарат. ГАУ», 2003 – 163 с.

К РЕКОНСТРУКЦИИ ДРЕВНЕГЕРМАНСКИХ *PEUDO- И *KUNJAN

Сорокина Е. А.

Волгоградский государственный педагогический университет

Общеизвестно, что ученые-историки, опираясь на сведения, сообщаемые Цезарем и Тацитом, постулируют родоплеменной строй для германцев начала нашей эры. Действительно, «человеку было естественно искать помощь и поддержку у сородичей, и выжить вне таких сложившихся коллективов он едва ли был в

состоянии» [Гуревич 1999: 41]. Анализ древнегерманских письменных памятников позволил выделить несколько терминов, восходящих к древнегерманскому периоду и обозначающих социальные группы людей. В данной статье будут рассмотрены два из них: **biudo-* и **kunjan*. Ср.: Ср.: гот. *biuda* «народ»; др. - исл. *þjóð* «народ»; др. - англ. *ðeod* «народ»; гот. *kunja* «род, раса, племя», др. - англ. *сун(n)* «раса, люди, семья», др. - исл. *кун* «род, родственник».

Значимость данных социальных объединений для древних германцев подтверждается присутствием в исследуемых языках производных, обозначающих предводителей этих социальных групп. Ср.: гот. *biudans* «король», др. - исл. *þjóðann* «князь»; др. - англ. *ðeoden* «правитель»; гот. *kindins* «правитель», др. - англ. *сунинг* «король», др. - исл. *konungr* «король».

Выявлению различий между **biudo-* и **kunjan*, а также их местом в социальной структуре древнегерманского общества и будет посвящена данная статья.

Исходя из анализа древнегерманских письменных памятников, **biudo-* обозначал более широкую социальную группу, чем **kunjan*. На это указывают ряд контекстов. Рассмотрим, например, отрывок из готского перевода Второго Послания Коринфянам, где идет перечисление горестей и невзгод, которые претерпел апостол Павел: гот. *bireikeim ahvo, ..., bireikeim us kunja, bireikeim us biudom, bireikeim in baurg, bireikeim in aubidai, bireikeim in marein* – «в опасностях на реках, ..., в опасностях от **родичей**, в опасностях от **соплеменников**, в опасностях в **больших поселениях** (городах), в опасностях в пустыне, в опасностях на море (II Cor. 11:26). Как видно из примера, за *kunja* следует *biudom*, а затем *baurg*, т.е. можно предположить, что *kunja* является самой малочисленной группой, по сравнению с соплеменниками и горожанами.

Пример из англосаксонской поэмы Христос также подтверждает включение **kunjan* в социальную группу **biudo-*. Ср.: *þæt wæs þara þinga þe her þeoda cynn / gefrugnen mid folcum æt fruman ærest / geworden under wolcnum* – «Это была причина, по которой в этом месте **члены (cynn) племени (þeoda)** спрашивали у людей, которые в самом начале появились под небесами ...» (225), где *þeoda* стоит в родительном падеже, а *cynn* – в именительном, что указывает на принадлежность членов рода племени.

Очевидно **biudo-* использовался в качестве обозначения широкой социальной группы людей. Следует отметить, что у древнегерманского термина прослеживаются индоевропейские параллели. Ср.: и. - е. **t^[h]eut^[h]* - > оск. *touto* «община»; умбр. *totam* «общество»; др.-ирл. *túath* «народ», «племя», «страна»; лит. *tautà* «народ»; латыш. *tauta* «народ»; прус. *tauto* «страна».

Несмотря на малочисленность готских письменных памятников, в основном религиозного характера, установление значения *biuda* не вызывает затруднений, так как во всех контекстах четко прослеживается сема «язычники». Ср.: *jah biudos þozei ni kunnun guþ* – «**народ**, который не знал Бога (Thes. I, 4 : 5). То же значение отмечено и в древнеанглийском языке. Ср.: *þæt wæs fremde þeod écean dryhtne* – «Это был народ, чуждый Богу» (Beow. 1693); *hi hlysfullice geheold wið þa hæðenan ðeoda on eallum his life & þæt land bewerode* – «он прославленный правил с **народом языческим** всю жизнь, землю защищал» (Mass. 660).

Действительно, не только лингвистические, но и исторические, а также археологические данные подтверждают приверженность германцев язычеству. Так, археологами найдены древние святилища и места культов, многочисленные деревянные идола и наскальные изображения, носящие языческий характер, а находки о страшных кровавых языческих обрядах подтверждаются информацией из произведений Страбона, Тацита, Прокопия Кесарийского и Иордана [Тодд 2005: 159 – 182].

Более многочисленный англосаксонский и древнеисландский материал позволяет выявить ряд дополнительных значений, например, значение принадлежности к какому-либо этносу. В Англосаксонской хронике отмечаем: *Her Gregorius para sende to Brytene Augustinum. mid wel manegum munecum. þe Godes word Engla ðeoda godspelledon.* – «Папа Григорий послал в Британию Августина с множеством монахов, чтобы проповедовать Евангелие **народу англоv**» (596) или *eall Scotta þeod* – «весь народ Скоттов» (920). В древнеисландской Песне о Хледе (Hlöðskviða) встречаются несколько таких случаев: *Ár kváðu Humla / Húnum ráða, / ... Alrekr inn frækni / enskri þjóðu* – «Как говорят, Хумли / гуннами правил... Альрек Храбрый / **англоv народом**» (1); *Gota þjóðum / gunni at heyrja* – «с **народом готов** / войну вести» (18); *þó mun ek ríða, / ok rínd bera, / Húna þjóðum / herstaf þjóða* – «я поеду / и щит понесу, / народу гуннов / сообщу весть о войне» (24).

Можно предположить, что древнегерманский термин **biudo-* обозначал некую группу людей, объединенную по религиозному принципу и принадлежности к единому народу. В свою очередь, данная социальная организация характеризовалась рядом специфических черт. Во-первых, каждый **biudo-* имел свою определенную территорию проживания, возможно, заселяемую из поколения в поколение. Ср.: *Ġedencað ēac þæt on ðisum lytlan pearroce þe wē ær ymb spræcon būgiad swīde manega þeoda ond swīde mislica ond swīde unġelica, ægþer ġe on spræce ġe on þeawum ġe on eallum sidum ealra þara þeoda þe ġē nū wilniad swīde unġemetlice þæt ġē scylen ēowerne naman ofer tōbredan.* – «Думаю также, что на этой небольшой **огороженной земле**, о чем мы говорили раньше, обитал многочисленный **народ**, очень разнообразный (разношерстный) и непохожий. Каждый из них ни язык, ни традиции, ни землю больше своего **народа** не желает. Очень необузданный, что должен себе захватывать земли **за пределами своей территории** (Boeth. 24). В древнеисландском языке произошло расширение значения, и слово *þjóð* стало обозначать не только социальную группу людей, но и землю, на которой они проживали. Ср.: *En norðan at Svartahafi gengr Svíþjóð hin mikla eða hin kald ... fellr á um Svíþjóð* – «На север от Черного моря можно дойти до **Швеции** (земли свевов) Велликой, или Холодной ... течет река по **Швеции** (YnglS: 1).

Археологические данные подтверждают существование огороженных поселений у древних германцев (Грентофте, в Ютландии, Зейене в центральных Нидерландах, Берхорст-бай-Науен в Германии) [Тодд 2005: 64 – 67].

Во-вторых, данное сообщество людей объединяли общие традиции. Ср.: др. - англ. *Oft we ofersegon bi sæm tweonum þeoda þeawas* ... – «Часто мы сеяли между морями по традиции нашего народа» (Guth. 267). Или: др. - англ. *efenfela bega þeoda ond þeawa. þing sceal gehegan frod wiþ frodne* – «каждый народ имеет свои традиции. Мудрые будут совещаться с мудрыми» (Max. I: 18).

В-третьих, один и тот же термин *þeod* употреблялся как для обозначения народа, так и языка, на котором он говорил. Ср.: др. - англ. *þeah ðe seofan men sittan on middanearde, and heo mihton sprecaþ on æghwylcere þeode ðe betwux heofonum and eorðan wære* – «Между тем семь человек сидят на земле (во вселенной), и они могли говорить на каждом языке между небом и землей» (Wulfst. 214).

Интересные сведения о количестве членов в социальной группе *þjóð* обнаружены в «Младшей Эдде» Снорри Стурлусона. Ср.: др. - исл. *drótt eru tuttugu menn. / þjóð eru þrír tigrir* – Дружину составляют двадцать человек. / Народ – это тридцать человек (Sn.Edd.82).

Согласно археологическим данным у германцев выделялась особая социальная группа, состоящая приблизительно из 15 – 36 индивидуумов, проживающих в нескольких отдельно стоящих домах или поселениях, но объединенных общим местом захоронения соплеменников [Arnold 1984: 125].

Таким образом, семантическая реконструкция значений терминов *þiuda, þeod, þjóð* в исследуемых языках позволяет определить древнегерманское **þiudo* как социальную группу людей от 15 до 35 человек, принадлежащую к одному народу, язычников по верованиям, проживающую на территориях, объединенных единым местом захоронения, имеющую собственные традиции и язык, т.е. образующую этническую общность. При этом следует отметить, что ни в одном из исследуемых языков не обнаружено указание на включение в состав данной группы только кровных родственников, или только свободных людей, что дает возможность предположить о территориально-этнической сущности термина **þiudo*.

Как отмечалось выше, в социальную группу **þiudo*- входила менее многочисленное объединение **kunjan*. У данного древнегерманского термина также прослеживаются индоевропейские параллели. Он восходит к и. - е. **k'en-* в значении «рождать». Ср.: др. - инд. *jánati* «рождает»; ст.- лат. *genō* «рождаю»; греч. *γίγνομαι* «происхожу» и др. Помимо древних германских языков значения «род» и «племя» от этого корня засвидетельствованы в древнеиндийском, латинском и греческом. Ср. др. - инд. *jána-* «род»; лат. *genus* «род», «племя»; греч. *γένος* «род» [Гамкрелидзе 1984: 748 – 749].

Как и **þiudo*- социальная группа **kunjan* включала людей, принадлежащих к одному и тому же этносу. Сравните, пример из древнеанглийского произведения Исход (Exodus): *hafað us on Cananea cun* – «Он дал нам род Ханаанейский» (556) и древнеисландской пряди о Норна-Гесте (Norna-Gests þáttir): “*Þórðr hét faðir minn ok var kallaðr þingbítir, danskr at kuni. Hann bjó á þeim bæ í Danmörk...*” – «Моего отца звали Трод, и он хорошо говорил на тинге, он был из датского рода. Он жил на ферме в Дании...».

Во-вторых, они были язычниками. Ср.: др. - англ. *Grap heahþrea / on hæðencynn*. – «Великий страх охватил языческий род» (Gen. 2548).

В-третьих, как и **þiudo*- входящие в него **kunjan* имели общие традиции. Ср. др. - англ.: *æfre ne wolde / þam leodþeawum Loth onfon, /.../ þeah þe he on þam lande lifian sceolde, /.../ þeawfæst and gebýldig on þam þeodscipe, /.../ þe he ne cude hwæt þa cunn dydon*. – «Лот не хотел традиции того народа наследовать, / хотя он на той земле жить должен был /.../ пристойный, согласно традиции, и терпимый в том сообществе людей, /.../, как будто он не знал, что род делает» (Gen. 1938 – 1945). Обращает внимание употребление в одном контексте *þeawa* «традиции», *þeodscipe* «народного сообщества» и *cunn*.

Однако как группа, входящая в состав более крупного социального объединения и имеющая общие с ней черты, **kunjan* должна была обладать и собственными отличительными характеристиками.

Как отмечалось выше, индоевропейские параллели позволяют возвести древнегерманский термин к и.-е. корню **k'en-* «рождать», что в свою очередь, предполагает реконструировать первичное значение как «совокупность людей, находящихся в отношении родства», «род». Неслучайно, в древнегерманских христианских текстах для обозначения рода человеческого использовались термины, восходящие к **kunjan*. Ср.: др. - англ. *Geseah ic þa frean mancynnes*... – «вижу я господина рода человеческого...» (Dr.Rood: 33); др.-исл. *leið ertu mannkuni* – «ведешь заносчиво пред родом человеческим» (Hel.Hjör.: 25). При этом материал показывает, что словом **kunjan* называли не только объединения людей, но и животных. Ср. др. - англ. *fleag fugla cun* – «летает птичий род» (Guth.:917); др.-исл. «*hvaðan soddan kattakyn er komit* ...» – «откуда род кошачий пришел...» (Hróm. Grip.: 4); гот. *kuni nadre* – «гадючий род» (Luk. 3: 7). Это указывает на первоначальную сему «рождение как естественный факт». Ср.: гот. *usbida auk anabaima wisan silba ik af Xristau faur broþrums meinans þans samakunjans bi leika*. – «я желал бы сам быть обвиненным Христом вместо братьев моих, родичей по плоти» (Ром. 9: 3); др. - англ. *Us is eallum neod / þæt we þin medrencynn motan cunnan, / rýhtgeryno, nu we areccan ne mægon / þæt fædrencynn fier owihte*. – «Нам всем необходимо, что мы материнский род должны знать, правильно, сейчас мы говорить не можем какой отцовский род давно был» (Christ: 246); др.- исл. *Hann var þar ættaðr at móðurkuni, en föðurkuni í Hólmgarðaríki* – «Он не потомок материнского рода, если отцовский род из Хольмгардарики» (Gönn.Hr.: 17).

В то же время, в древних германских языках **kunjan* приобретает институциональный смысл. Термин начинает употребляться для обозначения социальной группы людей, основанной на общности по рождению

и признающей наличие общего предка. Ср.: гот. *jah was Anna praufeteis, dauhtar Fanuelis, us kunja Aseris* – «это была Анна пророчица, дочь Фануила, из **рода** Асирова» (Lu. 2: 36); др. - англ. *Þú eart endeláf ússes cynnes Waégmundinga* – «Ты последний из нашего **рода** Вагмундингов» (Beow.: 2814). При этом род занятия или социальное положение прародителя становились характерной отличительной чертой всего рода. Ср.: др. - англ. *Hroþwulf ond Hroðgar heoldon lengest / sibbe ætsomme suhtorfædran, / sibþan hy forwræcon wicinga cynn* – «Хротвульф и Хротгар жили в мире долгое время вместе, дядя и племянник, после того как дали отпор **роду Викингов**» (Wids.: 45); др. - исл. . «*Var ek á Vallandi/ ok vígum fylgðak, / atta ek jöfrum, / en aldri sættak; / Óðinn á jarla, / þá er í val falla, / en Þórr á þrælakyn.*» – «Я в Валланде был, / в битвах участвовал, / князей подстрекал, / не склонял их к миру; /у Одина – ярлы, / павшие в битвах, /у Тора – **рабы**» (Hárbarð: 24).

Таким образом, под древнегерманским **kunjan*, вероятно, подразумевалась социальная группа, в которую входило несколько поколений, объединенных общим предком. Ср.: др. - англ. *Ic wylle mine æpelo eallum gescypan, / þæt ic was on Myrcan miccles cynnes; / wæs min ealda fæder Ealhelm haten, / wis ealdorman, woruldgesælig.* – «Я хочу рассказать мою родословную, я из Мерсии, великого **рода**, мой прадед Еалхельмом звался, мудрый и почитаемый в этом мире» (Bat.Mal.: 217).

Казалось бы, что все вышесказанное позволяет предположить существование в древнегерманский период социальной ячейки, состоящей из родителей и их детей, где взрослые сыновья после вступления в брак не отделялись, а продолжали вместе со своими семьями входить в состав одной хозяйственной ячейки с отцом-прародителем во главе. Такого рода объединение обычно называют большой, неразделенной, а также патриархальной семьей.

Однако лингвистический материал и археологические данные дают возможность выдвинуть несколько иное предположение о количестве членов и месте **kunjan* в древнегерманской социальной номенклатуре.

Во-первых, анализ письменных источников подтверждает, что в данную социальную группу входили родители и дети. Ср.: др. - англ. *þa gebletsode ða forman twa, fæder and moder, / wif and wæpned. He þa worde swæð: / "Temað nu and wexað, tudre fyllað / eorðan ælgrene, incre cynne, / sunum and dohtrum.* – Благословил ... первых двух, **отца и мать**, / женщину и мужчину. И сказал слова: / «Размножайтесь и плодитесь, потомками наполняйте / землю зеленую, вашим обоим **родом**, / **сыновьями и дочерьми**» (Gen. 191 – 197); др.-исл. *Þær áttu til þess kyn, svá var faðir þeira ok móðir.* – «Семьи этого **рода** от вашего **отца** и вашей **матери**» (Þorst.1).

Однако включение в **kunjan* предыдущих и последующих поколений как обязательных на раннем этапе существования прагерманской языковой общности является весьма спорным. Так, хотя во всех трех языках нами отмечены термины для обозначения «деда» или «бабушки», этимология их остается спорной. Например, от прагерманского корня **awen-* в готском языке представлено слово *awo* «бабушка», в древнеисландском – *afi* «дедушка», а в древнеанглийском – *ēam* «дядя по материнской линии» [Бенвенист 1995:157].

По мнению ученых, отсутствие общегерманских терминов для обозначения старшего поколения отражают воззрения эпохи родового строя, когда при «классификаторской системе родства отец моего отца считался моим отцом» [Трубачев 2006: 69]. На наш взгляд, такое отсутствие может указывать и на их незначительный социальный статус. Отсюда употребление слов «старый», «старший», композитов типа «мать отца», «отец матери» для обозначения «дедушки» или «бабушки». Ср.: др. - англ. *ðæt his byre mihte eorlscipe efnan swá his aérfæder* – «что его сын должен исполнить долг как его **дед** (*aér* – «предыдущий»)» (Beow.: 2622); др. - исл. *Ketill hét vinr þeira, / Klypps arfþegi, / var hann móðurfaðir / móður þinnar;* – «Друг их был Кетиль, / Клюпа наследник, / был он **дедом** / матери твоей» (Hyndl.: 19).

Та же проблема характерна и для «внука» в древних германских языках, при этом, одно и то же слово могло обозначать как «внука», так и «племянника».

Включение в **kunjan* нескольких поколений и семей с патриархом во главе является достаточно спорным, если учитывать очень низкую среднюю продолжительность жизни (предположительно 27 лет по Веуys 1980: 22 – 23.) и постоянную борьбу за выживание в чрезвычайно трудных условиях: болезни, голод, войны.

Согласно археологическим данным, основанным на исследовании захоронений древних германцев, минимальная социальная ячейка состояла приблизительно из 6 членов, куда входили родители, дети, возможно незамужние брат или сестра, а также выжившие дедушка или бабушка [Härke 1997: 141]. Можно предположить, что **kunjan* как раз и являлась такой минимальной социальной единицей древнегерманского общества.

Список использованной литературы

1. Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов. – М.: Прогресс – Универс, 1995.
2. Гамкрелидзе, Т. В. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры. – Тбилиси: Изд-во Тбилисского ун-та, 1984.
3. Гуревич А. Древние германцы. Викинги. М. – СПб., 1999.
4. Тодд М. Варвары. Древние германцы. Быт, религия, культура. М., 2005.
5. Трубачев, О.Н. История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя – М.: КомКнига, 2006.
6. Arnold C. J. Roman Britain to Saxon England. (Croom Helm Studies in Archaeology). London, 1984.
7. Веуys В. Familienleben in Deutschland. Neue Bilder aus der deutschen Vergangenheit. – Hamburg, 1980.
8. Härke Н. Early Anglo-Saxon social structure //The Anglo-axons from the migration period to the eighth century: An ethnographic perspective. – San Marino, THE BOYDELL PRESS, 1997.